

Закрепив душевую насадку на трубе и убрав в сторону туалетную бумагу, телефон и тазик в пределах досягаемости воды, он принял свой первый горячий душ в новом обличье Бай Чжана в этом тесном и скромном туалете. Когда горячая вода ударила ему в лицо, он внезапно вспомнил строку из древнего текста, которую учил когда-то: «Это скромная обитель, но моя добродетель делает её прекрасной, мох зеленеет на ступенях, трава проникает сквозь занавес...» Какая ерунда! Его добродетель была на месте, но вокруг были только зелёные одежды, а не зелёная трава. Вспомнив это, он снова подумал о своей первой встрече со Ши Тяньчэнем утром, когда тот сразу же начал жаловаться на свои зелёные одежды.

Чёрт возьми, этот «маленький волчонок» действительно обладал отличной фигурой и внешностью. Было жаль, что он решил отказаться от всего этого.

Но, с другой стороны, зачем этому «принцу» вообще понадобилось спускаться с небес в компанию? Разве его место не должно быть где-то в совете директоров или на должности менеджера? Почему он подписал контракт как артист?

И каковы были его изначальные мотивы стать артистом? Он хотел стать большой звездой? С его данными и статусом генеральный директор Чжан, несомненно, бросился бы обеспечивать его ресурсами. Возможно, он даже пробовал, но понял, что актёрская игра — это не то, что он ожидал, и, не выдержав трудностей, бросил. Это звучало правдоподобно.

О том, насколько тяжела жизнь артиста, Сюй Пэй знал не понаслышке. Со стороны звёзды кажутся окружёнными ореолом славы, но только те, кто находится внутри, знают, что каждый шаг к успеху даётся с большим трудом. Не говоря уже о таких мелочах, как съёмки зимних сцен летом, даже просто висеть на тросах целый день для боевых сцен — это уже не каждому под силу, не говоря уже о самой игре.

Закончив душ, он привёл ванную комнату в порядок, и после всех этих хлопот время уже подошло к ночи. Лежа в постели, он нашёл в меморандуме телефона Бай Чжана адрес Ши Тяньчэня. Поискав его на карте, он понял, что это, скорее всего, вилла где-то у подножия горы. Добраться туда на метро нужно было с несколькими пересадками. Просмотрев маршрут, Сюй Пэй заснул.

— Я сказал, что пришёл к господину Ши Тяньчэню.

Через два часа, преодолев долгий путь, он наконец оказался у роскошного особняка Ши Тяньчэня, но был остановлен у ворот. В третий раз он скучно повторил в камеру видеонаблюдения:

— Я его менеджер, меня зовут Бай Чжань.

— Зачем мне показывать удостоверение личности? Я заранее звонил. Что за карта бронирования? Я сказал, что звонил, разве по телефону выдают карты бронирования?

Неизвестно, кто пытался его запутать. После того как он назвал своё имя, потребовали удостоверение личности, хотя он заранее звонил, а теперь ещё и карту бронирования. В общем, ворота не открывались, и Бай Чжань начал злиться.

— Не верите? Ничего страшного, я ему ещё раз позвоню, в конце концов звонки оплачивает компания, — он поднял телефон к камере. — Не знаю, чем он сейчас занят, может, не хочет, чтобы его беспокоили. Ладно, если он рассердится, это уже не моя проблема. Если бы всё было нормально, зачем бы я сюда приехал? А вы меня даже не пускаете.

Раздался звук сигнала, и ворота открылись.

Он прошёл по длинной аллее, окружённой зеленью, и через пять минут увидел само здание. У входа его ждал мужчина средних лет в чёрном костюме.

— Господин Бай Чжань, доброе утро.

— Утро уже прошло, скоро полдень.

Это был тот самый человек, который не пускал его у ворот. Судя по его одежде и манерам, он, вероятно, был дворецким.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Дворецкий слегка поклонился и направился к главному входу.

Бай Чжань понял, что это был своего рода «урок». Независимо от того, был ли это инициативой дворецкого или указанием Ши Тяньчэня, он считал это довольно детским. Он думал, зачем он вообще сюда приехал. Утром он звонил, надеясь, что сможет договориться о встрече, чтобы не ехать сюда, но тот решил показать свои амбиции и не вышел, заставив его приехать самому. Ну что ж, пусть так, но больше такого не повторится. С этого момента — прощай!

Ты знаешь, что я пришёл уволить твоего хозяина?!

Особняк Ши Тяньчэня был впечатляющим даже с первого взгляда на главный зал. Огромное пространство напоминало небольшой зал для мероприятий. Украшения были немногочисленны, но явно дорогие. Дворецкий привёл его внутрь и оставил ждать, после чего исчез. Неподалёку стояли несколько молодых девушек в одинаковой форме, которые вели себя очень сдержанно.

Бай Чжань не обращал на это внимания. Сначала он посидел на диване, отдохнул, затем встал и начал бродить, рассматривая картины в коридоре и вид с террасы. Вскоре он попросил у одной из девушек стакан апельсинового сока со льдом.

Когда дворецкий вернулся, он увидел следующую сцену: Бай Чжань, потягивая сок, стоял у картины и, казалось, размышлял вслух:

— Это картина средневекового периода. Знаете, как отличить средневековые картины от эпохи Возрождения?

Девушки, стоявшие рядом, хотя и не отвечали, невольно повернули головы в его сторону.

Бай Чжань прочистил горло и продолжил:

— В средневековых картинах все младенцы — уродливые.

— Пух!

Одна из девушек не сдержала смеха. И правда, на картине перед Бай Чжанем был изображён младенец во время крещения. Родители, держащие ребёнка, выглядели изящно и красиво, а сам младенец был довольно уродлив. Однажды Ши Тяньчэнь, увидев эту картину, сказал:

— Этот ребёнок явно не родной.

Бай Чжань продолжил:

— В Средние века люди были более консервативны, и под влиянием религиозных идей они стремились к реализму. Новорождённые младенцы действительно выглядят не очень...

— Кхм, господин Бай Чжань.

Бай Чжань обернулся, на его лице не было и тени недовольства, только спокойствие.

Дворецкий, обычно сдержанный, выглядел слегка удивлённым. Он, конечно, знал Бай Чжаня. Сначала он намеренно создавал ему трудности у ворот, потому что думал, что тот пришёл извиняться. Затем он намеренно оставил его ждать, так как вчера, вернувшись домой, молодой хозяин выглядел очень недовольным, явно кто-то разозлил его на работе. И чаще всего с ним общался именно Бай Чжань. А сегодня утром он приехал, вероятно, чтобы извиниться. И, как человек, который заботился о молодом хозяине с детства, он счёл необходимым слегка проучить его.

Но он не ожидал, что Бай Чжань изменился! Раньше он всегда приходил, красный, как варёный рак, сжимался в комок и выглядел крайне робко. Но сейчас... Подождите, а он вообще пришёл извиняться?

Бай Чжань спокойно шёл за дворецким, когда тот внезапно остановился и резко развернулся, чуть не столкнувшись с ним лицом к лицу.

— Что ты делаешь?!

— Зачем ты сюда пришёл? — строго спросил дворецкий.

— Уволить твоего молодого хозяина.

Ответил Бай Чжань.

Дворецкий ещё не успел понять связь между «молодым хозяином» и «увольнением», как одна из дверей открылась, и на пороге появился Ши Тяньчэнь с мрачным лицом:

— Что ты сказал?

— Что происходит? Что ты имеешь в виду?

Возможно, молодой хозяин хотел сохранить лицо и не хотел, чтобы дворецкий слышал их разговор. В следующую секунду Бай Чжань был втянут в комнату Ши Тяньчэнем.

— Я имею в виду именно то, что сказал.

Бай Чжань скрестил руки на груди и смотрел на молодого хозяина.

— Я ухожу. Я пришёл уволиться.

— Это из-за вчерашнего?

Хорошо, хоть он не совсем глуп. Он понимает, что вчера вёл себя как сумасшедший.

— Не только.

Ответил Бай Чжань.

Даже если бы не тот последний момент с опрокидыванием стола, он всё равно не смог бы долго продержаться. Он хотел вернуться в шоу-бизнес, а не снова прислуживать молодому хозяину. Ему удалось вернуться к жизни, и он не хотел снова умирать от усталости.

Ши Тяньчэнь смотрел на него, а через некоторое время произнёс:

— Ты хочешь повышения зарплаты?

— Да ты что!

Бай Чжань рассмеялся.

Честно говоря, он даже не знал, сколько сейчас получает в месяц. Он больше не рассчитывал на свои прежние сбережения, так как теперь у него другое тело, и отпечатки пальцев не совпадают. О деньгах можно забыть, лучше оставить их семье. Но с его способностями, если бы ему дали послушного новичка с приятной внешностью, он мог бы заработать целое состояние.

<http://bllate.org/book/16361/1479442>